

Онгарбаев Кусаин

2 ФЕВ 1980

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ КАРАГАНДА

АРТИСТ ИЗ КАРКАРАЛИНСКА

ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРА

В ОЛНУЯСЬ, переступаю порог одной из каркаралинских квартир. Через несколько секунд мне предстоит увидеть человека, который стоял у истоков казахского национального театра, был первым исполнителем роли Кебека в знаменитой пьесе Мухтара Ауэзова «Эңлік-Кебек» на сцене тогдашней столицы республики Кзыл-Орды в далеком 1926 году.

Родился Кусаин Онгарбаев в 1898 году в урочище Аркалык, недалеко от Каркаралинска. Через двенадцать лет, взволнованный рассказами приезжих земляков о школах и книгах, мальчик сбежал в уездный городок. Старшая сестра приютила, устроила его в школу, открытую омским семинаристом Мустафой Шантиным. Великовозрастный ученик был на хорошем счету.

Кусаин хотел учиться дальше, знать в совершенстве русский язык, читать в подлиннике Пушкина и Толстого. Он переходит в русское трехклассное городское училище. Курс науки постичь до конца не удалось. В степь пришла революция. Всколыхнулся и Каркаралинск, но ненадолго. Часть учителей, во главе с Нигметом Нурмаковым оказалась в тюрьмах, другие подалась в глухомань. С ними уехал и Кусаин Онгарбаев... Он увозил с собой мечту сыграть роль учителя в каркаралинском театре, который собирались открыть томишские в застенках Колчака комиссары.

Любовь к сцене пришла к Кусайну случайно. Летом он, как и все учащиеся, выезжал на Куяндинскую ярмарку, где зарабатывал перепиской бумаг на пропитание. В те годы Куянды называли еще ярмаркой народного казахского ис-

кусства. Деловые люди были заинтересованы в популярности торгового центра. Сюда приглашались певцы, борцы, танцоры, музыканты и композиторы. Был и силач, неоднократный чемпион мира по классической борьбе, друг и соратник Ивана Поддубного — Кажимухан Мунайтпасов. Богатырь гнул железные прутья, крутил на своих плечах «карусель» из десяти человек. А разве можно забыть прекрасный голос певицы Майры Валиевой, знаменитых самородков Амре Кашаубаева, Калы Байжанова, Габбаса Айтпаева, поэта-импровизатора Иаса Байзакова, мастера художественного слова и юмориста Калибека Куанышбаева...

Представления казахских бродячих трупп произвели на юного Кусайна потрясающее впечатление.

В 1920 году в Каркаралинске создается коллектив художественной самодеятельности, который со временем преобразуется в театральную труппу. В сводке политической жизни Семипалатинской губернии за февраль 1921 года отмечалось: «В Народном доме города Каркаралинска поставлен ряд спектаклей на русском и казахском языках».

Трудно сейчас сказать, когда и при каких обстоятельствах появились в Каркаралинске переписанные от руки две пьесы Мухтара Ауэзова «Байбыш токал» и «Эңлік-Кебек». Наибольшим успехом пользовалась вторая. В детстве Эңлік была просватана, но жених умер. Согласно правилам шариата ей предстояло стать

женой Есена — брата умершего. Со своим возлюбленным, батыром Кебеком, девушка бежит в горы. Степные судьи приговаривают нарушителей обычая к смерти.

Главным смыслом этого произведения было суровое осуждение сметенного шквалом революции феодального строя. А как трудно было бороться, с пережитками прошлого, Кусаин Онгарбаев скоро убедился и сам.

— На сцене я играл сильного, гордого Кебека. Зрители любили меня, народ верил, что в нужный момент я не предаю Эңлика. Мне было уже за двадцать лет — возраст, когда юноши начинают подумывать о семейной жизни. Однажды я встретил девушку Далилу. Любовь, как стелной пожар, захватила наши сердца. Моя Эңлик, говорил я ей, будь со мной каждый миг, едем в город. «Нет», — отвечала она, — я просватана за другого, родители не выдержат позора, байские прихвостни заплуют их». Я называл Далилу Эңлик, а себя чувствовал всемогущим Кебеком. Теперь так не будет, сказал я ей. Джигиты принесли в степь Красное знамя свободы. Нам поможет Советская власть.

Далила и Кусаин написали письмо-заявление в женотдел, просили разрешения на брак

по новым законам. Забушева-ли религиозные страсти. Родители, покорные носителям человеческой злобы, увезли Далилу в степь. Кусаин не смирился. Поехал в уездный исполком, навестил начальника милиции старого большевика Угара Жанибекова. По его совету написал заявление в Семипалатинск, и оттуда вскоре пришел пакет с «крепкой» бумагой. Начальнику милиции было предписано разыскать Далилу, доставить в город. Драма новых Эңлик и Кебека закончилась счастливо. Кусаин Онгарбаев хорошо понял свою роль в пьесе и отлично исполнил ее в жизненной ситуации.

Среди первых каркаралинских служителей сцены были Жамал Чигирова, Макым Тарабаева, Чалымбекова, Абулхмет Акпаев, Такиш Бекпасов, Рахия Ермекова, Абеу Баймаканов. В Каркаралинске начинали свой творческий путь и народные артисты Казахской ССР Рахия Койшибаева и Шолпан Жандарбекова.

О казахском театре написаны книги. На страницах специальной литературы достойно оценена игра супругов Онгарбаевых, Калибека Куанышбаева. В 1925 году все они, а также вернувшийся из Парижа А. Кашаубаев были приглашены из Каркаралинска

в Кзыл-Орду. 13 января 1926 года в первый раз открылся занавес казахского национального театра. Присутствующим был показан третий акт пьесы Мухтара Ауэзова «Эңлік-Кебек».

Слово алма-атинскому театроведу Багикбеку Кундакбаеву: «Еще до открытия театра, на любительской сцене Оренбурга, роль Кебека исполнял Рахим Иманбаев. В Кзыл-Орде после открытия театра он иногда выступал в этой роли. Но я считаю основным и первым исполнителем роли Кебека в первые годы существования театра Кусайна Онгарбаева...».

После этого Кусаин Онгарбаев сыграл много ролей в разных спектаклях. У старого артиста хранится памятная фотография 1927 года. Он и Далила запечатлены после одного из спектаклей, где Далила исполняла роль Эңлик.

В 1928 году Онгарбаевы вернулись в Каркаралинск. Здоровье Далилы ухудшалось, и в 1932 году она скончалась. К печальным обстоятельствам добавились новые — от туберкулеза угасли дети. Что делать дальше? Кусаин Онгарбаев решает забыть театр, родные края, где все напоминало о Далиле и детях. В Кемерово и Иркутске инспектировал казахские школы, затем переехал в Аягуз, где проработал учителем до 1960 года. Рождественники позвали в Караганду, переехал к ним. Живет скромно, с сознанием честно выполненного долга.

Ю. ПОПОВ,
кравед.